

Стучал дождь.

Когда сезон в Шаосине сменялся с весны на лето, погода часто становилась дождливой и облачной. Частые дожди стимулировали рост плесени, закрывали солнечный свет на длительное время и вызывали затхлый запах, который задерживался во влажном воздухе.

Фан Фэн Шэн, казалось, наполовину проснулась, чувствуя, как слегка мутный воздух щекочет кончик её носа.

Девушка не хотела просыпаться, но неприятный запах и постоянный плач в ушах мешали ей погрузиться в сон.

Фан Фэн Шэн видела сон о своём детстве.

Она была единственным ребёнком в семье Фан, и отец любил девочку с самого детства. Хотя от женщин обычно ожидали добродетели и отсутствия таланта, отец всё же научил её читать в возрасте трёх лет и читать стихи в возрасте пяти лет.

Позже, когда отец стал более занятым, он специально пригласил учителя, чтобы тот пришёл и обучал дочурку.

В то время Фан Фэн Шэн уже была достаточно благоразумна, чтобы спросить его, почему "джентльмен должен учиться, собирая, спрашивать, обсуждая, быть щедрым в жилище и действовать с благожелательностью (1)", и далее исследовала, что "если джентльмен хочет скрыть свои способности и ждать возможности использовать их, в чём будет недостаток? (2)".

Её слова поразили учителя, но, тем не менее, позабавили его. Когда Фан Фэн Шэн было десять лет, он уже научил девочку всему, поэтому сокрушался, что учить больше нечему, а потом попросил увольнения. Всё, что мог сделать её отец, – это искать дочери другого учителя.

Оглядываясь назад, можно сказать, что десять лет до её замужества были самыми счастливыми днями в жизни Фан Фэн Шэн. К сожалению, счастье всегда было недолгим. Каждый человек рождается со своей судьбой, в том числе и она сама.

Она была женщиной, которой не суждено было возвыситься до уровня мужчин.

– Мисс, проснитесь.

– Чжи Чунь, перестань трясти её. Мисс на мгновение была шокирована. Поскольку доктор ничего не сказал, подожди, пока девочка успокоится, а затем дай ей проснуться самостоятельно.

- Но мама Хэ (З), я действительно беспокоюсь.

Мама Хэ вздохнула и сказала:

- Хозяин всегда любил Мисс. Хотя у отца и дочери были свои разногласия, они всё ещё связаны кровью. Теперь, когда мастер стал таким, я не виню Мисс за то, что она была опустошена.

Таким?

Каким же это "таким"?

Да, её отец был мёртв!

Фан Фэн Шэн напрасно проснулась, вынырнув из темноты, её сердце болело так, словно внутри крутился нож. Боль была настолько сильной, что её можно было сдержать только с помощью внешней силы. Девушка задыхалась и кашляла, пока её глаза не наполнились слезами, а затем, наконец, выпустила всё наружу.

- Мисс, вы можете плакать, просто кричите. Когда грустно, приходится плакать. Если Вы выплачете все свои обиды, Вам будет не так больно, - мама Хэ обняла её и погладила по волосам теплой ладонью, совсем как в детстве.

- Няня, мой отец умер. Он мёртв.

Тот, кто с детства лелеял её, как жемчужину в своих ладонях, тот, кто баловал и оберегал её, тот, кто учил её, что "высший человек находится в гармонии с добродетелью неба и земли, с сиянием Солнца и Луны, с порядком четырёх времен года, с благосклонностью богов и духов и тем самым повинуетя благосклонной воле небес". Человек, который явно мечтал о сыне, но вместо этого получил дочь и, несмотря на своё первоначальное разочарование, научил её всему из родовых секретов семьи Фан.

Этот человек воспитывал Фан Фэн Шэн как сына больше десяти лет, а потом сказал ей: "Ты всё-таки женщина".

Он был мёртв.

У неё даже не было возможности сказать отцу, что дочь никогда не винила его за то, что он заставил её выйти замуж.

...

Внезапно снаружи раздался стук, и это была девушка по имени Сяо Тао.

- Мама Хэ, кто-то из дома старой мадам пришёл спросить, не проснулась ли четвёртая внучка.

Мама поспешно встала с дивана, откашлялась и спросила:

- Кто пришёл?

- Это сестра Чунь Чжи.

Чунь Чжи была служанкой первого ранга, прислуживающая старой мадам и всегда с величайшим достоинством перемещавшейся по поместью Сунь. Хотя Фэн Шэн была мастером, она также была невесткой второй ветви. Даже свекровь Фэн Шэн, вторая госпожа, Сун-ши (5), должна была сказать несколько вежливых слов, когда она столкнулась с Чунь Чжи, не говоря уже о ней.

Мама Хэ была немного встревожена.

Она ясно представляла себе характер Фан Фэн Шэн. Если господин Фан был жив, то, по крайней мере, была возможность на кого-то положиться. Теперь, когда мастер ушёл, у девушки не было другой опоры. Если она и дальше будет так капризничать, как сможет выжить в будущем?

Тем не менее это было то, что она не осмеливалась открыто заявить в присутствии Фан Фэн Шэн. Но, понимая темперамент девушки, мама Хэ могла только бросить на неё умоляющий взгляд.

- Мисс, няня умоляет Вас. Просто отнесись к этому как к формальности, ладно?

- Нянюшка.

- Мисс, сейчас всё по-другому, так что вы должны попытаться вытерпеть это ради себя.

Фан Фэн Шэн приподнялась и приказала:

- Чжи Чунь, помоги мне одеться.

Когда мама Хэ увидела её в таком состоянии, она, наконец, почувствовала облегчение и попросила Чжи Чунь помочь Фан Фэн Шэн одеться и привести её в порядок, после чего сопроводить госпожу...

* * *

Приезд Чунь Чжи оживил Зал Цюйтан.

Служанки, отсутствовавшие в обычное время, одна за другой выскакивали из комнаты, выкрикивая "сестра Чунь Чжи". Те, кто не знал, подумали бы, что в дверях появился какой-то благородный человек.

Прислушиваясь к движениям снаружи, Чжи Чунь с сомнением взглянула на Фэн Шэн и заметила удивительное безразличие в её глазах. Она испустила необъяснимый вздох и помогла Фэн Шэн надеть блузку.

- Мисс, Вы не хотите встать?

- Я не могу себе этого позволить. Пациент должен вести себя как пациент.

Чжи Чунь гадала, что девушка имела в виду под этим заявлением, в то время как мама Хэ уже привела Чунь Чжи внутрь.

Чунь Чжи была миниатюрной девушкой с тонкими бровями и миндалевидными глазами. На ней была бирюзовая блузка с бледно-розовой плиссированной юбкой и единственный пучок с серебряным гребнем, инкрустированным бусинками размером с рис.

Девушка не была красавицей, но была благородна и великодушна. Войдя, она благословила Фэн Шэн и сказала:

- На самом деле нет ничего слишком срочного, чтобы эта служанка отказалась от визита, но старая госпожа заботится о теле своей внучки. Старая мадам сказала, чтобы внучка не горевала и не слишком беспокоилась. Мёртвые не могут воскреснуть, но живые всё равно должны жить своей жизнью, - хотя Чунь Чжи улыбалась, смысл ее слов был очень весомым.

Что такое "мёртвые не могут воскреснуть" и "не слишком беспокоиться"? Это было не более чем предупреждение Фан Фэн Шэн отказаться от идеи отправиться домой на траур.

На самом деле, после инцидента на стороне семьи Фан, члены семьи Сунь напоминали Фан Фэн Шэн, как открыто, так и тайно, что она была женой семьи Сунь, И что она должна чётко соответствовать своей роли.

Но что это должно означать?

Она должна была рассматривать семью Сунь в первую очередь во всём. Это должно было избавить семью Сунь от неприятностей.

На самом деле, она не могла винить семью Сунь за такую реакцию. Дело о растрате налогов и серебра соляной администрацией Лян Хуая вызвало сенсацию во всей провинции. Император пришёл в ярость и приказал провести тщательное расследование. Все вовлечённые оказались в очень рискованном положении. Эмиссар соли, Чжоу Гуан Жуй был первым, кто был втянут в это дело, и Фан Янь, который был самым важным советником Чжоу Гуан Жуя, был вовлечён в этот процесс. Это был собственный отец Фан Фэн Шэн, который покончил с собой в тюрьме на второй день инцидента.

1. 2. 4. – выдержки взяты из ䷗䷗䷗䷗ (Разнообразное толкование Книги Перемен), древнекитайского текста гадания среди древнейших китайских классиков, происходящего из династии Чжоу.

2. ䷗ (māma) – титулование старших служанок.

5. ䷗ (shì) – девичье или клановое имя. К замужним женщинам обычно обращаются по девичьей фамилии с приставкой "ши", чтобы определить, из какой семьи они вышли.

<http://tl.rulate.ru/book/43028/990445>